

Вышеизложенные примеры развития коммуникационных связей на 1 и 2 этапах были рассмотрены нами на макроуровне, но если рассмотреть их на микроуровне, то в каждый период, ввиду низкого технического прогресса, невозможно существование большого количества слабых связей, (однако они есть в любом случае) и поэтому на 3 этапе, с развитием технологий и глобализации, слабые связи на макро- и микроуровнях все полезнее и сильнее относительно сильных связей в процессах социальной диффузии.

На основании этого, на наш взгляд, можно предположить, что тезис о том, что сила глобализации обратно пропорциональна силе сильных связей, по сравнению со слабыми, верен и достоин того, чтобы подтвердиться в эмпирических исследованиях в будущем. Эта проблема требует более детального анализа, но на данный момент мы уже можем выделить актуальность данной темы, т.к. ее можно рассматривать в разных сферах жизни общества, таких как экономика, наука, политика, культура и т.д.

Библиографические ссылки

1. Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. - 2009. - №4. - С. 31-50
2. Шпаковская С.В., Шпаковский В.О.// Основы теории коммуникации: Учебное пособие. - Пенза: Пенз. гос. ун-т, 2006. - 83 с
3. Strickland, J. How did the Internet start? [Electronic resource] / J. Strickland. – HowStuffWorks. – 2008. – Mode of access: https://computer-howstuffworks-com.translate.google/internet/basics/internet-start.htm?srch_tag=gn4chzvhyoy2k6u7uhj2hukvfwlnaxuu&_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=wapp. – Date of access: 4.10.2023.

ПАРАДОКСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕМОКРАТИЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В.В. Пьянов

*Государственное учреждение образования
Университет Национальной академии наук Беларуси,
ул. Радиальная 38Б, 220072, г. Минск
vladimir.pyanov.2001@mail.ru*

Научный руководитель: кандидат социологических наук, Бельский А. М.

В статье выделяются и характеризуются черты, присущие демократическим

системам управления государством. Отмечается, что каждая составляющая демократии имеет свои изъяны. Подчеркивается, что демократия предполагает признание народа как ключевого источника власти и периодическую выборность основных органов государства. Затрагиваются парадоксы участия населения в процессе управления государством и противоречия качественного определения волеизъявления.

***Ключевые слова:** демократия, демократизация, парадокс невозможности демократии.*

На сегодняшний день в большинстве государств присутствуют или декларируются определенные элементы, соответствующие демократической форме правления. В каждой стране существует своя специфика их реализации, поскольку многие по-разному трактуют данный, казалось бы, устоявшийся термин «демократия», зачастую с неодобрением отзываясь об иных его определениях у государств-соседей. Тем не менее, именно демократия является наиболее разделяемым форматом политического строя. Во многом это результат всемирной унификации и интеграции XX века, именуемой глобализацией. Процессы глобализации идут по многим направлениям, среди которых история, религия, язык, мышление, обряды, культура, производство, денежное обращение, календарные праздники, законодательство. Следует отметить, что данные процессы развиваются не одно десятилетие, что уже имеет свои результаты. Однако наиболее интересным для рассмотрения глобальным процессом выступает именно демократизация, имеющая целый ряд парадоксов.

Если выявлять черты современной демократии, можно остановиться на следующих:

В первую очередь, это юридическое признание и институциональное закрепление верховной власти народа. Именно народ, а не монарх, выступают официальным и фактическим источником власти. Монарх же, если он и присутствует, не смотря на декларирование всей полноты верховной власти в его руках, фактически таковой не имеет. Она ограничена конституцией, или официально делегирована государственным политическим институтам, которые, в свою очередь (главным образом в странах Европы), избираются народом. Таким образом, в Великобритании Король стоит выше закона, точнее условно «над законом». Такое положение подразумевает его невмешательство в политику государства,

поскольку он не является частью политической системы, регулируемой юридически, а значит, в условиях современности, бессилен по отношению к нему, т.е. фактически лишен всякой реальной власти. Однако, его положение в обществе сохраняется как данью традиции, так и легитимностью его символической власти. При этом, если не народ наделил его властью напрямую в ходе выборов, тогда возникает вопрос, какое право, даже символическое, он на нее имеет, кто ему его дал? Как мы знаем, Великобритания парламентская монархия, но также это государство можно определить как теократическую монархию, где монарх одновременно является главой светской и церковной власти. Церковь выступает столпом власти, хотя в данном случае лишь номинальным. Король получил власть по воле бога, которую, в свою очередь, он делегирует нижестоящим политическим институтам, которые ведут свою деятельность по средствам уже демократических принципов. Такое положение дел, на первый взгляд, может являться следствием религиозности населения, однако, согласно исследованиям, Соединенное Королевство – страна с преимущественно секулярным населением: только 38 % граждан заявляют о своей вере в бога [1]. Из чего мы можем сделать вывод, что это не так, т.е. власть – это дань традиции, на которой построена политическая система данного государства.

Возвращаясь к государствам с демократическим политическим устройством, реализованным в республиканской форме государственного правления, следует учитывать, что зачастую именно это декларирование и является опорой легитимности. В отличие от ранее приведенного примера монархии, глава государства в республике несет юридическую ответственность. Однако он не всегда имеет реальную полноту власти, например, в случае парламентской или парламентско-президентской формы правления.

Вторая черта, присущая современным демократическим системам, это периодическая выборность состава основных органов государства. Демократическим может считаться лишь то государство, в котором лица, осуществляющие верховную власть, избираются, причем избираются на определенный, ограниченный срок. Смена власти путем ее свободного избрания народом, в некотором роде и дала толчок как современной социологии в целом, так и политической социологии в частности.

Проблема участия народа в процессе управления государством

особенно актуальна для стран региона СНГ. Это также и общемировая проблема, ведь помимо противоречий передачи голоса существует и иное, как его посчитать? Вопрос состоит в том, какие имеются процедуры для осуществления такого подсчета.

«Неважно как проголосуют, важно, как посчитают» – это известная фраза, которая отражает существующую политическую реальность целого ряда государств мира. Справедливости ради следует упомянуть, что все-таки важно, как голосуют, поскольку от этого не в малой степени зависит и то, как считают, хоть и не в полной мере.

В свете современного доминирования представительной демократии проблема участия населения в управлении государством в целом, или же в местном управлении, извечна. Опуская за скобки саму невозможность полного решения этой проблемы в рамках демократического устройства, обратим внимание на попытки снижения ее остроты. Суть таких решений в разделении региона на избирательные округа, которые имеют равное количество проживающих в них избирателей. На первый взгляд, все справедливо, т.е. определенное количество избирателей репрезентирует избранный ими представитель. Однако, возникает проблема формирования границ этих округов, поскольку, в условиях постоянной миграции населения, с течением времени их необходимо переформировывать. Ведь именно от сформированного округа в немалой степени может зависеть и результат выборов в нем.

Но это не единственная проблема выборов. Еще одна заключается в том, как наиболее точно отразить политические предпочтения населения в количественном выражении. Эта проблема формирует «парадокс невозможности демократии», иначе называемый «теоремой о неизбежности диктатора». Смысл этой теоремы состоит в том, что поскольку предпочтения индивидуума относительно предлагаемых к выбору альтернатив не могут измеряться количественно, а только сравниваться, т.е. только одна альтернатива хуже или лучше другой, то не существует метода объединения индивидуальных предпочтений для трех и более альтернатив, который удовлетворял бы некоторым вполне справедливым условиям и всегда давал бы логически непротиворечивый результат. Эту теорему сформулировал в 1951 году американский экономист Кеннет Эрроу. Его теорема – это ключевой парадокс политической науки. Она основывается на важной и простой особенности

политики: конфликте интересов [2, с.130].

Еще одна проблема демократических выборов – это наличие кандидатов-спойлеров, чьи программы схожи с программами фаворитов, от чего они перетягивают на себя их голоса, тем самым уменьшая их шанс на победу. Парадокс заключается в том, что при демократической системе в правовом государстве этого не избежать, поскольку нельзя запретить кому-либо участвовать в выборах.

Третья черта, присущая современным демократическим системам, это равенство прав граждан на участие в управлении государством. Этот принцип требует равенства избирательных прав.

Демократизация способствует внедрению равенства во всех сферах человеческой деятельности. Это процесс включения демократических принципов в политическую систему, культуру, стиль жизни и т.д. Так, например, если человек является сторонником равенства доходов, то как же его обеспечить, не формируя определенные квоты для трудоустройства. Создавая их, вы «де факто» принимаете то, что групповая идентичность приоритетнее индивидуальной, т.е. отбор происходит на основании соответствия выделенным по ней квотам, а не в соответствии с его компетенциями, что часто является основой дискриминации по причине причастности человека к той или иной нуждающейся группе. Этот процесс присущ многим странам, однако особенно заметен в США, где, как ни странно, борются за то, чтобы групповая идентичность считалась приоритетнее личной, что рано или поздно может привести к «своеобразному социализму», который, в отличие от советского, будет фокусировать свое внимание не на классовых различиях, а на гендерных и расовых. В результате, политики, в угоду получения власти, фокусируют свое внимание на привлечении лишь определенных групп населения, упуская остальных. Голоса одной группы людей могут считаться приоритетней другой, что и вызывает определенную дискриминацию.

Четвертый и основополагающий принцип демократии – это принятие решений по большинству голосов и подчинение меньшинства данному большинству при их осуществлении. Но в таком случае возникает проблема того, как быть с этим меньшинством, и, в зависимости от социальной специфики, каждое государство решает эту проблему по-своему. Рассмотрим ее на наиболее показательном примере – политической системе США.

Как мы знаем, США является федерацией штатов, по сути государствами в государстве. Тем не менее, это единая страна, глава которой – единый президент для всех 50 штатов и федерального округа. Но поскольку «государство состоит из государств», то как решить проблему выбора президента так, чтобы были учтены интересы всех сторон? Ведь в одних штатах населения больше, чем в других, что потенциально может привести к диктатуре большинства, если такие штаты и будут избирать президента. Но ведь президент общий, т.е. для все штатов. Для того, чтобы нивелировать эту проблему в США применяется система выборщиков, где каждому штату, независимо от того, сколько в нем населения, выделяется по-умолчанию три выборщика, остальные же распределяются в зависимости от количества населения штата. Этот институт называется коллегией выборщиков, голоса в которой отдаются не напрямую населению, а штатам. Благодаря такой системе в США может избраться президент, набравший большинства (как относительного, так и абсолютного) голосов. Недавним примером такого прецедента было избрание Дональда Трампа, за которого проголосовало людей меньше, чем за Хилари Клинтон. Система выборщиков теоретически позволяет выиграть кандидату, набравшему всего лишь 22% голосов от общего числа избирателей в США, однако на практике такого не случалось, и, скорее всего, такой разрыв никогда не случится, тем не менее, он теоретически возможен. Такая система создает противоречие в последних двух указанных нами принципах демократии, поскольку голосуют не люди, а штаты, что указывает на то, что один голос в одном штате не равен голосу в другом.

Система выборщиков диктовалась условиями передачи информации в XVIII веке, потому как технологии не позволяли провести такие выборы на широкой территории. Сегодня же она не соответствует демократии в полной мере.

Вышеизложенные черты являются минимальными условиями, позволяющими говорить о наличии демократической формы правления в той или иной стране. Названные общие принципы демократии дают возможность выделить основные критерии, позволяющие различать и классифицировать многочисленные теории и практические демократические модели. Тем не менее, их наличие не является единым фактором совершенства демократической модели, т.к. совершенство как

такое невозможно. При этом, каждая черта содержит в себе множество парадоксов, требующих разрешения.

Библиографические ссылки

1. Eurobarometer , An official website of the European Union/ [Electronic resource] : 2005. – Mode of access: <https://europa.eu/eurobarometer/> – Date of access: 03.10.2023.

2. Асемоглу, Д., Робинсон, Дж. А. Экономические истоки диктатуры и демократии [Текст] / пер. с англ. С. В. Моисеева; под науч. ред. Л. И. Полищука, Г. Р. Сюняева, Т. В. Натхова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — 3-е изд. — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 512 с

ПРОБЛЕМЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В.Н. Ракачев

*Кубанский государственный университет
ул. Ставропольская, 149, 350040, Краснодар, Россия
midav.sf@mail.ru*

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы кадрового обеспечения в контексте политики развития сельских территорий. На основе результатов социологического исследования, проведенного среди студентов вузов г. Краснодара сделан вывод о наличии ряда противоречий, без разрешения которых невозможно конвертация такого ресурса как человеческий капитал в реальный фактор развития сельских территорий. Наиболее значимым видится противоречие между государственным трендом на развитие сельских территорий, в том числе кадровым, и отсутствием мотивации выпускников вузов на работу в сельских муниципальных образованиях.

***Ключевые слова:** кадровый потенциал, политика развития, высшее образование, нематериальные ресурсы, сельские территории, человеческий потенциал, сельская молодежь.*

Современное общество характеризуется высоким уровнем социальной мобильности, что стало следствием демократизации и процессов глобализации. Меняются экономические и социокультурные запросы населения и стратегии их реализации. Наряду с этим в системе жизненных ценностей важное место занимает образование, в первую очередь высшее. Число специалистов с высшим образованием заметно увеличивается, что ставит задачи связанные с полноценным использованием их потенциала для потребностей государства и общества.